

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-113-119>
УДК 821.161.1.09"19"

Мякинченко Мария Александровна
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

В.М. КАРЕПИНА (ДОСТОЕВСКАЯ) – СЕСТРА И ГЕРОИНЯ РОМАНОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений Ф.М. Достоевского с сестрой В.М. Достоевской (Карепиной) и их отражение в творчестве писателя. В.М. Карепина послужила прототипом различных по характеру героев писателя. Автор статьи подробно останавливается на образе В.М. Карепиной, собранном из воспоминаний, констатирует, что история ее замужества и образ супруга Карепина также нашли яркие отражения в творчестве Ф.М. Достоевского. В статье проводятся отдельные ценные сопоставления жизненного облика В.М. Карепиной с Варенькой Доброселовой и многими другими женскими образами произведений Достоевского, делается вывод о том, что использование всевозможных, подчас противоположных, черт личности прототипа при создании образов героев произведений являлось особенностью творческого метода писателя.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, В.М. Карепина, сестра, прототип, «Бедные люди», творчество

Информация об авторе: Мякинченко Мария Александровна, аспирант, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва, Россия

E-mail: maria.myakinchenko@mail.ru

Дата поступления статьи: 23.10.2020

Для цитирования: Мякинченко М.А. В.М. Карепина (Достоевская) – сестра и героиня романов Ф.М. Достоевского // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 113-119. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-113-119>

Mariya A. Myakinchenko

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

VARVARA KAREPINA, NÉE DOSTOEVSKAYA – SISTER AND HEROINE OF FYODOR DOSTOEVSKY

The article discusses various aspects of the relationship between Fyodor Dostoevsky with his sister Varvara Karepina, née Dostoevskaya, and their reflection in the writer's work. Varvara Karepina served as the prototype for the writer's various characters. The author of the article dwells in detail on the image of Varvara Karepina, collected from her memoirs; the author states that the history of Varvara Karepina's marriage and the image of her husband were also vividly reflected in the work of Fyodor Dostoevsky. The article provides some valuable comparisons of Varvara Karepina with Varvara Dobroselova and various other female images of Fyodor Dostoevsky's works, the conclusion is drawn that the use of the prototype's all kinds of personality traits, sometimes opposite ones, when creating images of the heroes of the works, was a feature of the writer's creative method.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Varvara Karepina, sister, prototype, "Poor Folk", creative work

Information about the author: Mariya A. Myakinchenko, graduate student, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: maria.myakinchenko@mail.ru

Article received: October 23, 2020

For citation: Myakinchenko M.A. Varvara Karepina, née Dostoevskaya – sister and heroine of Fyodor Dostoevsky. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 113-119 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-113-119>

Уже не раз отмечалось, что Ф.М. Достоевский на протяжении всего творчества возвращался к одним и тем же идеям и образам, разрабатывая и переосмысливая их по-новому. Так, Г.М. Фридендер указывал на присутствие в творчестве Ф.М. Достоевского «устойчивого набора основных типических идей и ситуаций» [Фридендер: 18].

Эти идеи и ситуации часто были отголосками жизненных впечатлений, «личных переживаний», являвшихся «важнейшей составляющей того “рудника”» [Степанян: 123], из которого черпал сюжеты Ф.М. Достоевский. Это подтверждается и словами А.Г. Достоевской: «Федор Михайлович ужасно любил вставлять в свои романы кусочки действительности, какие нам с ним встречались на жизненном пути» [Розанов: 5].

«В силу специфики творческого метода Достоевского связь его биографии с глубинным смыслом его произведений очень сильна, и если не принимать во внимание эту связь, наше понимание этих произведений может быть неполным или даже неверным», – отмечал К.А. Степанян [Степанян: 119].

Однако эти внешние образы и ситуации в силу особенностей творческого метода Достоевского никогда не являлись константой, чем-то раз и навсегда законченным, а свободно «использовались», перерабатывались писателем для решения текущих творческих задач.

К.А. Степанян для характеристики этой особенности творческого метода Достоевского использует предложенный П.Е. Фокиным термин «сдвиг» [Фокин: 193], применяя его однако «не только к словам и высказываниям, но и, главным образом, к тем жизненным ситуациям, которые из жизни Достоевского переходят в его произведения» [Степанян: 124].

Этот «сдвиг» всегда присутствует у Достоевского и при разработке нового образа, выражаясь в свободном использовании тех подмеченных им черт характера, особенностей личности прототипа, которые требовались ему на данном этапе творческого процесса. При этом одни черты прототипа, становясь как бы более «выпуклыми», заслоняли, отодвигали на задний план другие его черты, уже использованные в предыдущих произведениях. Во многом именно это, по нашему мнению, приводит к разноголосице мнений исследователей при оценке того, насколько определенный человек из окружения писателя являлся прототипом того или иного героя.

Подобную особенность творческого метода Достоевского можно проследить на примере истории взаимоотношений писателя с его сестрой В.М. Достоевской-Карепиной.

Достоевская-Карепина Варвара Михайловна (05.12.1822 – 21.01.1893) – старшая дочь в семье Достоевских, названная, очевидно, в честь

бабушки по матери Варвары Михайловны Нечаевой. Старшие братья, Михаил и Федор, проводили больше времени друг с другом, а Варя была более близка со следующим за ней по возрасту братом Андреем: они спорили, кто из них главный «пестун» няни Алены Фроловны, вместе бегали смотреть, как кормилица поит сестру Верочку, их вместе клали спать в зале на перинах, постланных на полу, когда родился брат Николенька. Позже Варя учила Андрея закону Божию, французскому и немецкому. Именно А.М. Достоевский и оставил наиболее полный и ясный портрет В.М. Достоевской в своих воспоминаниях. В них Варя предстает спокойной и благоразумной девушкой, прекрасной сестрой.

Варя – любимица тети и дяди Куманиных. Она гостит у них все лето 1832 г., когда мать со старшими сыновьями отправилась хозяйничать в имение Достоевских Даровое. В письмах М.А. Достоевского к жене мы можем встретить упоминания о посещениях Варей Куманиных. «Вареньку я отвез на Покровку» [Нечаева 1939: 76], – пишет он жене 9 июля 1833 г. Скорее всего, близость к дому Куманиных определила и выбор учебного заведения для Вари. Это был пансион при лютеранской церкви Петра и Павла в Космодамианском (ныне Старосадском) переулке близ Покровки, где проживали тетя и дядя Куманины. Школа эта благодаря высокому качеству преподавания «пользовалась в Москве заслуженной славой» [Достоевский А.М.: 58–59]. Еще при жизни родителей, М.А. и М.Ф. Достоевских, Куманины часто брали Варю из пансиона к себе на выходные, «в особенности в зимние трескучие морозы» [Достоевский А.М.: 69].

Фактически после кончины матери в 1837 г. и отъезда отца со старшими сыновьями в Петербург, четырнадцатилетняя Варя, на попечении которой остались младшие братья и сестры делается «главою семьи» [Достоевский А.М.: 79]. В.С. Нечаева делает предположение, что мать перед смертью поручила младших детей заботам Вареньки, как «Александра Михайловна завещала Неточке заботу своих малютках» [Нечаева 1979: 59].

Оставшись одна с младшими братьями и сестрами, Варя успевала заниматься переводами из Коцебу. Вообще, В.М. Достоевская, судя по всему, отличалась умом живым и пытливым. Она участвовала в семейных чтениях у Куманиных, впоследствии с собственным сыном-студентом проштудировала весь университетский курс медицинских наук.

Варе с юности были присущи трезвость и житейская практичность. По возвращении отца из Петербурга, вся оставшаяся в Москве семья Достоевских, кроме Андрея, учившегося в пансионе, переезжает в Даровое, где Варя взяла в свои руки хозяйство. В.С. Нечаева предполагает, что девушке были свойственны хозяйственность и деловитость: она была близка хозяйничавшей ранее в деревне

матери, а после смерти родителей была в курсе забот об оставшемся без присмотра имени Достоевских. Это становится очевидным из писем М.М. Достоевского, написанных В. Достоевской уже после смерти отца. В письмах именно с юной сестрой старший брат советовался о ведении хозяйства в Даровом: «Мне <...> приходила в голову мысль об обращении в деньги крестьянских поборов, т.е. свиней, баранов и проч. <...> Не знаю, что делали нынешнее лето с нашими садами. Их можно было бы сдать внаем; это принесло бы рублей 400...» [Волгин: 566].

Есть некоторые сведения о том, что М.А. Достоевский и его дочь В.М. Достоевская были в плохих отношениях последний год перед его смертью. М.В. Волоцким со слов крестьян Дарового было записано следующее: «...И со старшей дочерью Варварой Михайловной плохо он (М.А. Достоевский – М. М.) жил. Она от него в Москву уехала, а как узнала, что его мужики убили, только, говорят, сказала – собаке, мол, собачья и смерть». Рассказ крестьянин, однако, вызывает вопросы, тем более что записан он был М.В. Волоцким в 1925 г., спустя почти 100 лет после смерти М.А. Достоевского. К тому же, к моменту смерти отца В.М. Достоевская уже переселилась к Куманиным. Более никаких правдоподобных подтверждений этому нет. Тем не менее, на основании этих предположений некоторые исследователи Достоевского делают вывод, что плохие отношения Карепиной с отцом могли послужить источником для создания начала «Неточки Незвановой» [Белов: 367]. Наоборот, дочь и отец, судя по всему, были близки. Так, из-за ухудшавшегося зрения отец не мог сам писать старшим сыновьям, и письма под его диктовку в Ревель и в Петербург писала Варя. Общей была у отца с дочерью любовь к музыке. В том же письме М.М. Достоевского к сестре читаем: «Фортепьяно лучшая твоя отрада теперь – я это знаю, или по крайней мере в этом уверен, потому что музыка была любимым наслаждением покойного папильки!» [Волгин: 566].

Скорее всего, не семейный разлад, а ухудшившееся здоровье и тяжелое психологическое состояние, в котором находился М.А. Достоевский после смерти жены заставило его отвезти старших дочерей в Москву, к Куманиным. У Куманиных В.М. Достоевскую поселили в третьем этаже особняка, где уже жили ее молодые тетки, кровные сестры ее матери – Ольга Нечаева (Шер), выданная замуж за архитектора, владельца иконостасной мастерской, Д.А. Шера и Екатерина Нечаева, 1823 г. р., т.е. бывшая всего годом моложе племянницы. Последняя была «красивенькой девочкой», по воспоминаниям А.М. Достоевского, и, безусловно, была знакома и самому Ф.М. Достоевскому.

Жизнь В.М. Достоевской у Куманиных послужила «исходным пунктом» [Нечаева 1979: 191]

для повествования о жизни Неточки Незвановой в доме у князя Х. В.С. Нечаева считала, что в главной героине писатель изобразил собственную сестру, «пережившую потерю матери, тяжелую жизнь с полусумасшедшим, пившим отцом, с его катастрофической смертью; она бедной сиротой, с надорванной несчастьями психикой, попадает в совершенно иной мир обеспеченных людей, где для нее начинается другая жизнь и где она находит близкого друга – красивую, не знавшую лишений и страданий Катю, заботливых и внимательных к ней дядю и тетку Куманиных» [Нечаева 1979: 187]. Как нами было упомянуто выше, у Екатерины Нечаевой, как и у княжны Кати, была старшая сестра, уже замужняя.

В феврале 1840 г. В.М. Достоевская обручилась с П.А. Карепиным, правителем канцелярии московского военного генерал-губернатора, 44-летним вдовцом, имевшим дочь от первого брака: «На Масленицу сестра Варенька сделалась невестой» [Достоевский А.М.: 105]. Жениха, по воспоминаниям А.М. Достоевского, рекомендовали родственники дяди Куманина.

Немолодые уже Куманины очевидно хотели лучшего для племянницы, которой нашли хорошего, по их представлениям, жениха и за которого дали 25000 приданого. К тому же дядя и тетка не упускали из виду и судьбу остальных племянников. «...Помню, в один из масленичных дней, в среду или в четверг, тетушка позвала меня к себе в чайную и очень внушительно, но еще конфиденциально сообщила мне, что Бог посылает моей сестре Вареньке “судьбу”, т.е. попросту сказать, приличного жениха, который может быть будет и нам, сиротам, подпорою, как более близкий родственник...» [Достоевский А.М.: 105], – вспоминал А.М. Достоевский. Вскоре приехал знакомиться и сам П.А. Карепин. «По-бальному» одетая Варя встречала жениха. Им оказался «мужчина лет сорока, или с шишечком, видный, выше среднего роста, стройный, очень красивый и развязный. Видно было, что ему не впервые входить в большой и богатый дом и что он постоянный и желанный гость как богатых, так и знатных многочисленных своих знакомых» [Достоевский А.М.: 106]. Он «служил <...> во многих местах и везде получал солидное содержание», владел «чисто парижским французским языком» и «обворожил» всех у Куманиных [Достоевский А.М.: 107]. Сравним это описание с характеристикой, которую дает Макар Девушкин жениху Вареньки помещику Быкову: «Видный, видный мужчина; даже уж и очень видный мужчина», а также описанием Лукина в «Преступлении и наказании»: «Это был господин немолодых уже лет, чопорный, осанистый, с осторожною и брюзгливою физиономией», «с красивой и солидной физиономией».

Сватовство это, видимо, вызвало возмущение со стороны юных пылких старших братьев,

которые еще после смерти отца порывались бежать в Москву, чтобы спасти младших братьев и сестер, оставшихся сиротами. В августе 1839 г. Ф.М. Достоевский в письме брату Михаилу просит его ехать в Москву спасать младших братьев и сестер [Достоевский Ф.М. 28, кн. 2: 61–63]. Любопытно, что именно в этом письме есть столь часто цитируемые слова Достоевского – «человек есть тайна».

У Ф.М. Достоевского отголоски сватовства надворного советника Карепина встретятся не только в «Бедных людях», а именно в сватовстве Быкова к Вареньке Доброселовой («Значимо, что в процессе работы над текстом, Достоевский сделал П.А. Карепина прототипом господина Быкова – пожилого человека при деньгах, заключающего неравный брак с сиротой Варенькой, «отомстив» опеку за долгую отсрочку выплаты денег, необходимых для литературного труда» [Сафронова: 41]), но и гораздо позже, в сватовстве надворного советника Лужина к Авдотье Раскольниковой – в «Преступлении и наказании». Вспомним характеристику Лужина, данную ему Пульхерией Раскольниковой в письме к сыну: «человек весьма почтенный», «положительный», «несколько как бы тщеславен и очень любит, чтоб его слушали, но ведь это почти не порок», человек «...деловой и занятый, и спешит теперь в Петербург, так что дорожит каждою минутой. <...> Человек он благонадежный и обеспеченный, служит в двух местах и уже имеет свой капитал. Правда, ему уже сорок пять лет, но он довольно приятной наружности и еще может нравиться женщинам, да и вообще человек он весьма солидный и приличный, немного только угрюмый и как бы высокомерный» [Достоевский Ф.М. 6: 31]. Раскольников, возмущенный сватовством Лужина, спрашивает его, правда ли «что вы сказали вашей невесте... в тот самый час, как от нее согласие получили, что всего больше рады тому... что она нищая... потому что выгоднее брать жену из нищеты, чтоб потом над ней властвовать... и попрекать тем, что она вами благодетельствована» [Достоевский Ф.М. 6: 118]. В душе же Раскольников приравнивает таковое замужество Дуни, если оно состоится, к участи Сонечки Мармеладовой: «Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит!» [Достоевский Ф.М. 6: 38].

Для Достоевского равно ужасен и мужчина, положивший взять в жены девушку «честную, но без приданого, и непременно такую, которая уже испытала бедственное положение; потому <...> что муж ничем не должен быть обязан своей жене, а гораздо лучше, если жена считает мужа за своего благодетеля» [Достоевский Ф.М. 6: 32], и женщина, соглашающаяся на подобный брак, т.к. это «...может быть, даже и хуже, гаже, подлее», чем судьба Сонечки, «потому что у вас, Дунечка, все-

таки на излишек комфорта расчет, а там просто-запросто о голодной смерти дело идет» [Достоевский Ф.М. 6: 38].

Лужин (надворный советник, как и П.А. Карепин, имеющий свой капитал и служащий в двух местах) грезил о невесте бедной, тихой и беззащитной: «Давно уже, уже несколько лет, со сластиею мечтал он о женитьбе, но всё прикапливал денег и ждал. Он с упоением помышлял, в глубочайшем секрете, о девице благонравной и бедной (непременно бедной), очень молоденькой, очень хорошенькой, благородной и образованной, очень запуганной, чрезвычайно много испытавшей несчастий и вполне перед ним приникшей, такой, которая бы всю жизнь считала его спасением своим, благоговела перед ним, подчинялась, удивлялась ему, и только ему одному. Сколько сцен, сколько сладостных эпизодов создал он в воображении на эту соблазнительную и игривую тему, отдыхая в тиши от дел!» [Достоевский Ф.М. 6: 235].

Конечно, обстоятельства женитьбы, о которой мечтает Лужин, не похожи на обстоятельства женитьбы Карепина, получившего за невестой неплохое приданное и породнившегося благодаря ей с известной купеческой семьей. И В.М. Достоевской брак с человеком гораздо старше ее, очевидно, не представлялся таким драматичным, как старшим братьям. «Варенька Достоевская вовсе не была мечтательницей подобно Вареньке Доброселовой» [Нечаева 1979: 147]. Вообще это была «рассудительная, далекая от сентиментальности девушка» [Нечаева 1979: 147], которую напрасно старший брат М.М. Достоевский пытался вовлечь в переписку и вызвать на откровенность, призывал читать «великого» Шиллера, чтобы впоследствии вместе «упиться гармонией, поплакать от очарованности его прекрасным миром», и позже пенявшей ей на то, что «милую простоту» ее писем убивают холодность и «какая-то неприятная неприступность». И действительно, стиль ее писем столь мало похож на эмоциональный, сентиментальный стиль писем Вареньки Доброселовой.

Варенька Доброселова – героиня первого романа Достоевского. Насколько отразились в ней черты сестры писателя? Все исследователи творчества Достоевского единодушны в том, что детство Вареньки Доброселовой окружено «реалиями детства Вареньки Достоевской» [Федоров: 124] и Ф.М. Достоевского. Г.А. Федоров указывает на единство инициалов Варвары Достоевской и Вареньки Доброселовой и полагает, что не только главной героине, но и ее двоюродной сестре Саше «Достоевский ... дал <...> имена своих родных сестер» [Федоров: 124].

Именно Варе Доброселовой в уста вложено описание Дарового, столь важного места детства Достоевского, «Фединой» рощи, деревенских пейзажей, имения, того самого, о котором Досто-

евский писал в «Дневнике писателя»: «...это маленькое и незамечательное место оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь и где все полно для меня самыми дорогими воспоминаниями».

Даже овраг – «самая характерная деталь даровского пейзажа» [Нечаева 1979: 143], фигурирующая в единственном рассказе Достоевского о своем детстве в Даровом (рассказ о встрече с мужиком Мареем) – присутствует и в рассказах о детстве Вареньки: «...где начинаются овраги, крутые, темные, заросшие лесом, глубокие, так что верхушки деревьев наравне с краями приходятся».

Во время написания своего первого романа Достоевский еще недавно потерял мать и отца, братья и сестры остались сиротами. Он был молод, весь полон этими, еще ничуть не потускневшими, переживаниями, поэтому он и «...вложил в роман не только мечты о литературном поприще, но и личные воспоминания, дорогие сердцу пейзажи», а «Вареньке Доброселовой (тезке любимой сестры Варвары) “поручил” описать счастливое время детства детей Достоевских, вспомнить няню, маменьку, отца и разговоры с ним об учителях, науках, французском языке» [Сараскина: 136], сделав ее беззащитной и нежной девушкой. То же можно сказать и о Неточке Незвановой.

Спустя почти 30 лет в черновых записях к «Подростку» Достоевский упоминает В. Карепину в качестве одного из прототипов Анны Андреевны Версиловой, дочери Версилова от первого брака: «Вроде какой-то дружбы у подростка с Анной Андреевны (Варя)». Заметим, что Анна Андреевна из «Подростка» уже совсем не столь проста и невинна, как Варенька Доброселова или Неточка Незванова, она умна и трезво мыслит. Анна Андреевна сама не прочь выйти замуж за богатого старого вдовца-князя. В романе она предстает интриганкой и составляет противоположность Ахмаковой, которой свойственно, по замечанию подростка Версилова, «бесконечное простодушие», детскость, застенчивость, и даже целомудренность.

Анна Андреевна является возможной будущей соперницей Ахмаковой в борьбе за наследство князя Сокольского. Возможно, это отголоски уже начавшейся к моменту написания «Подростка» ссоры из-за куманинского наследства, в дележе которого В.М. Карепина играла большую роль и последовавшего за ссорой «охлаждения» [Борисова: 50] в отношениях брата и сестры. Несомненно, что Достоевский и раньше замечал в сестре некоторую холодность, как одну из черт ее характера. Как писала Анна Григорьевна Достоевская, у него именно с этим качеством всегда ассоциировалось имя Анна [Достоевский Ф.М. 17: 419].

Тем не менее, то, что старшие братья Достоевские воспринимали как холодность, было становлением характера твердого, помогающего сносить

жизненные невзгоды. В то самое время, когда старший брат М.М. Достоевский в письмах упрекает Варю в нежелании ему открываться, Варенька с удовольствием участвует в домашних чтениях, устраиваемых теткой, и вообще весело и счастливо живет в доме Куманиных. Пока в голове у Ф.М. Достоевского зреет замысел «Бедных людей», где Варенька – бедная и беззащитная сиротка, В.М. Достоевская-Карепина, обретшая с замужеством статус и ставшая надворной советницей, счастливо живет с мужем в Харитоньевском переулке, недалеко от Чистых прудов, «жадно читает» и всегда радушно принимает своего брата Андрея, часто заглядывающего к Карепиным после учебы в пансионе Чермака.

Твердость характера, энергичность и деловитость позволили В.М. Карепиной, оставшись молодой вдовой, в одиночку вырастить трех детей, причем ее младшая дочь была больна с рождения. Ф.М. Достоевский не мог не ценить эти качества сестры. Когда Старшие братья Достоевские разрабатывали план, как получить от А.Ф. Куманикой 10000 для издания журнала «Эпоха», то надеялись заручиться содействием сестры Вари, обладающей влиянием на тетку: «...Тут и пустить <сестру> Варю, если она действительно захочет ходатайствовать; в противном же случае лучше пусть и не ездит. Если же Варя захочет, то совет ее много сделает...» [Достоевский Ф.М. 28, кн. 2: 80–81]. Да и вообще у Ф.М. Достоевского с сестрой, невзирая на разногласия из-за дележа куманинского наследства и эпистолярную ссору с ее мужем, П.А. Карепиным, на протяжении всей жизни сохранялись вполне теплые, дружеские отношения. Достоевский не раз отзывался о ней хорошо: «...она славная сестра и чудесный человек» [Достоевский Ф.М. 30, кн. 1: 229], «умная она и хорошая женщина» [Достоевский Ф.М. 30, кн. 1: 173].

А.М. Достоевский вспоминал, что его брат очень любил и уважал ее (В.М. Карепину – М. М.), не только как сестру, но и как женщину редкого ума и твердого характера. Карепина старалась помогать брату, когда он был в Семипалатинске (известно, что в августе 1856 г. она отправила ему 25 рублей, в ноябре 1856 г. отправила вместе с Куманиными и В.М. Ивановой 200 рублей) [Летопись: 225–229]. В ноябре 1859 г. Достоевский, проживавший в Твери, т.к. ему ещё нельзя было даже посещать столицу, без официального разрешения отлучался в Москву, где посетил В.М. Карепину. Брат с сестрой виделись каждый раз, когда Ф.М. Достоевский посещал Москву. А по воспоминаниям родственников, Карепина была радушной хозяйкой и всегда приветливо принимала родню.

И хотя Карепина, несомненно, не могла не сопоставлять подробности своего замужества с замужеством Вареньки Доброселовой и сватовства

Карепина со сватовством Лужина, но, видимо, не питала по отношению к брату никакой обиды. Она лишь недоумевала, почему же он так невзлюбил ее добрейшего, «ангельски доброго» мужа. Карепина писала брату Андрею о Достоевском: «Ежели бы он видел и знал Петра Андреевича, то не утерпел бы и полюбил бы его все душой, потому что этого человека не полюбить нельзя, ты знаешь любимый брат, его душу и доброту и сам можешь оценить его» [Литературное наследство: 373]. Но она с большим уважением относилась к писательскому труду старшего брата. В последнем из известных ее писем старшему брату Карепина советует Ф.М. Достоевскому все венки, подаренные благодарными поклонниками его творчества повесить на стену в кабинете, «... чтобы дети, взирая на них, гордились своим папашей» [Волгин: 570].

На примере взаимоотношений Ф.М. Достоевского с сестрой можно увидеть, как рождались в творческой фантазии писателя образы его героев из тех черт его родных и знакомых, в которых нуждался его творческий гений на этапе создания того или иного произведения. Разноголосица героев Достоевского – это подчас «голоса» одной души, души самого писателя, отражавшейся в героях подчас противоположных друг другу, считал В.В. Розанов. И Свидригайлов, и Алеша, и Иван, и Зосима являлись «Нехлюдовым» Достоевского, писал он [Розанов: 15]. И каждый отражал частичку души самого писателя. Поэтому неудивительно, что и в каждом своем знакомце писатель слышал разные *тональности* одной души, вольно используя в своих произведениях ту, в какой нуждался его творческий гений, чтобы «явить новое слово о человеке и мире» [Захаров: 212].

Список литературы

Борисова В.В. Неизвестный Достоевский. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела». 2019. № 1. С. 46–69.

Белов С.В. Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение». СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. 576 с.

Волгин И.Л. Хроника рода Достоевских. М.: Фонд Достоевского, 2013. 1222 с.

Достоевский А.М. Воспоминания. СПб.: Издательство «Андреев и сыновья», 1992. 397 с.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

Захаров В.Н. Имя автора – Достоевский. М.: Издательство Индрик, 2013. 455 с.

Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского / под ред. Н.Ф. Будановой и Г.М. Фридендера. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1. 530 с.

Нечаева В.С. В семье и усадьбе Достоевских. М.: Соцэргиз, 1939. 160 с.

Нечаева В.С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.

Розанов В.В. О происхождении некоторых типов Достоевского (литература в переплетениях с жизнью). М.: Нобель-пресс, 2011. 40 с.

Сараскина Л.И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2013. 824 с.

Сафронова Е.Ю. Проблема правового жизне-текста Ф.М. Достоевского: дело с П.А. Карепиным // Культура и текст. 2016. № 3. С. 29–43.

Степанян К.А. Биография автора как источник комментария к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. 2018. № 3. С. 119–142.

Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. Литературное Наследство. М.: Наука, 1973. Т. 86. 790 с.

Федоров Г.А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 459 с.

Фридендер Г.М. Творческий процесс Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. 280 с.

References

Borisova V.V. *Neizvestnyi Dostoevskii. Nравstvennye i iuridicheskie aspekty "kumaninskogo dela"* [Unknown Dostoevsky. Moral and legal aspects of the "Cuman case"]. 2019, № 1, pp. 46–69.

Belov S.V. *Entsiklopedicheskii slovar' "F.M. Dostoevskii i ego okruzenie"* [Encyclopedic Dictionary "F.M. Dostoevsky and his entourage"]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2001, vol. 1, 576 p.

Volgin I.L. *Khronika roda Dostoevskikh* [Chronicle of the Dostoevsky family]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013, 1222 p.

Dostoevskii A.M. *Vospominaniia* [Memories]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Andreev i synov'ia Publ., 1992. 397 p.

Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30 t.* [Complete works in 30 volumes]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990.

Zakharov V.N. *Imia avtora – Dostoevskii* [Author's name - Dostoevsky]. Moscow, Izdatel'stvo Indrik Publ., 2013, 455 p.

Letopis' zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo / pod red. N.F. Budanovoi i G.M. Fridlendera [Chronicle of the life and work of F.M. Dostoevsky, ed by N.F. Budanova and G.M. Friedlander]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1, 530 p.

Nechaeva V.S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh* [In the family and estate of the Dostoevsky]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939, 160 p.

Nechaeva V.S. *Rannii Dostoevskii. 1821–1849* [Early Dostoevsky. 1821–1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 288 p.

Rozanov V.V. *O proiskhozhdenii nekotorykh tipov Dostoevskogo (literatura v perepletieniakh s zhizn'iu)*

[On the origin of some types of Dostoevsky (literature intertwined with life)]. Moscow, Nobel'-press Publ., 2011, 40 p.

Saraskina L.I. *Dostoevskii* [Dostoevsky]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2013. 824 p.

Safronova E.Iu. *Problema pravovogo zhizneteksta F.M. Dostoevskogo: delo s P.A. Karepinym* [The problem of the legal life text of F.M. Dostoevsky: the case with P.A. Karepin]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text]. 2016, № 3, pp. 29–43.

Stepanian K.A. *Biografiia avtora kak istochnik kommentariia k romanu F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy"* [The author's biography as a source of commentary on F.M. Dostoevsky's "The Brothers Karamazov"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2018, № 3, pp. 119–142.

F.M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia. Literaturnoe Nasledstvo [F.M. Dostoevsky. New materials and research. Literary legacy]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, 790 p.

Fedorov G.A. *Moskovskii mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoi khudozhestvennoi kul'tury XX veka* [The Moscow world of Dostoevsky. From the history of Russian artistic culture of the twentieth century]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, 459 p.

Fridlender G.M. *Tvorcheskiĭ protsess Dostoevskogo* [Dostoevsky's creative process]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky. Materials and research]. Vol. 12, St. Petersburg, Izdatel'stvo Dmitriĭ Bulanin Publ., 1996, 280 p.